

ГЕННАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРЕНКОВ

кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела обеспечения сохранности документов
Российский государственный архив социально-политической истории
(Москва, Российская Федерация)
kuren62@mail.ru

ЗАЩИТА ВОЕННОЙ ТАЙНЫ ОТ ШПИОНАЖА В НАЧАЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Представлена проблема защиты военной тайны в 1946 году на фоне холодной войны и послевоенной реформы органов государственной безопасности. Целью и задачами статьи являются выявление нового специфического состава засекреченной военной информации, рассмотрение и анализ проводимых государством в лице Уполномоченного СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати и Главлита мероприятий по защите военной тайны в указанный период. Выводы, сделанные в статье, подтверждают факты адекватного реагирования государства в лице его полномочных органов на новые вызовы как в политическом, так и в военном плане и на меняющийся состав и содержание секретных сведений, требующих защиты в военной области. Собранные материалы позволяют проследить трансформацию сведений, составляющих военную тайну, а также выявить направления деятельности советского цензурного аппарата и органов государственной безопасности по защите военной тайны в начальный период холодной войны.

Ключевые слова: холодная война, МГБ, Уполномоченный СМ СССР по охране военных и государственных тайн в печати, Главлит, реформа органов госбезопасности, военная тайна, секретность, цензура

Для цитирования: Куренков Г. А. Защита военной тайны от шпионажа в начале холодной войны // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 4. С. 54–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.482

ВВЕДЕНИЕ

Тема холодной войны достаточно обширна и многоаспектна. Отметим исследования, в той или иной степени близкие нашей теме. Вопросы взаимосвязи политики, секретности, защиты государственной и военной тайны и противостояния в период холодной войны представлены в [5], [8], [9], [14], [16]; по специальным темам и операциям разведки и контрразведки (спецслужб) – [1], [3], [6], [10], [11], [13], [15]; правового аспекта – [2], [4]; конкретно по секретности и цензуре – [7], [12]. Защита информации посредством цензуры имеет несколько направлений по видам деятельности и видам защищаемой информации. В предложенной статье автор остановился на освещении вопросов обеспечения секретности и защиты военной тайны как одной из основных видов тайн, части государственной тайны.

Холодную войну, как сейчас принято считать, открыла речь Черчилля в Фултоне в марте 1946 года. Но ее предпосылки возникли ранее, на заключительном этапе Второй мировой войны. Нет никаких (ни прямых, ни косвенных) доказательств того, что советское руководство в те годы стремилось к конфликту с Западом. Но тем не менее, как мы знаем, начался новый виток политической, военной и идеологической кон-

фронтации и соперничества между СССР и западными странами.

РЕФОРМЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ И СПЕЦСЛУЖБ

В начале 1946 года в СССР происходит изменение в политической структуре государства. 18 марта V сессия Верховного Совета СССР приняла закон о преобразовании СНК СССР в Совет Министров СССР, а народных комиссариатов – в министерства. В феврале НКО СССР был преобразован в Народный комиссариат Вооруженных Сил СССР и упразднен НКВМФ СССР. Укрепляется роль И. В. Сталина в военном плане. Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталин был назначен Народным Комиссаром Вооруженных Сил и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР. Переход к мирной жизни требовал и внесения определенных изменений в организацию работы спецслужб. Прежде всего были упразднены аппараты, созданные исключительно для работы в условиях ведения войны (военная цензура, особые отделы в частях, подлежащих расформированию, и др.). НКВД СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР, а НГБ СССР 15 марта 1946 года – в Министерство государственной безопасности (МГБ) СССР. ГУКР

«Смерш» НКО и УКР «Смерш» НК ВМФ вошли в состав МГБ СССР в качестве 3-го Управления (военная контрразведка). Руководителем военной контрразведки был назначен Н. Н. Селивановский, ставший заместителем министра. Перед этим управлением стояли задачи обеспечения безопасности вооруженных сил и ограждение их от проникновения разведок иностранных государств. В области контрразведывательной работы к традиционному выявлению, предупреждению и пресечению шпионско-диверсионных акций были добавлены задачи выявления изменников Родины. 5-е Управление, наряду с другими функциями, занималось контрразведывательной работой по оборонным предприятиям, обеспечением режима секретности. Охраной атомных секретов ведал отдел «К» МГБ. Важное значение имело постановление ЦК ВКП(б) от 20 августа 1946 года «О работе министерства государственной безопасности СССР». По этому постановлению определялись главные направления деятельности вновь созданного МГБ СССР. Это прежде всего предупреждение шпионажа и борьба с подрывной деятельностью разведывательных органов иностранных государств, так как особое место в арсенале разведывательных служб иностранных государств, действующих против СССР, в рассматриваемый исторический период было отведено шпионажу. Одна из целей реорганизации госбезопасности – усиление централизации органов защиты военных и государственных тайн. К примеру, в 1946 году осуществление контрразведывательного обеспечения важных промышленных, народнохозяйственных и научно-исследовательских объектов, защиту государственных тайн, а также допуск сотрудников к работе с секретными и совершенно секретными документами и изделиями в Управлении Министерства государственной безопасности СССР по городу Москве и Московской области производил 2-й отдел.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ГЛАВЛИТЕ

Внутренняя и, особенно, геополитическая обстановка в мире отразилась на деятельности в области защиты военной тайны. Под военной тайной следует понимать сведения военного характера, как составляющие государственную тайну, так и не составляющие государственную тайну, но не подлежащие оглашению. Военная тайна – это, во-первых, часть государственной тайны, во-вторых, закрытые сведения в военной области. В целом в указанный период в стране происходит усиление цензурных ограничений.

После окончания войны в 1946 году статус цензурного ведомства был повышен. Его перевели в подчинение Совету Министров СССР, а республиканские отделения Главлита подчинялись местным Советам Министров республик. В первую очередь после войны проводились организационные мероприятия по переходу работы Главлита на мирное время. Необходимо было отказаться от нормативных документов, регламентирующих работу в военное время, и ввести в действие документы мирного времени. В связи с этим был подготовлен «Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну на мирное время» с приложениями. В феврале 1946 начальником Главлита и Уполномоченным Совета Министров по защите военной и государственной тайн в печати (далее – Уполномоченный СМ СССР) становится К. К. Омельченко. В течение 1946 года в Главлите проводится ряд организационных мероприятий, направленных на улучшение и регламентацию работы. Так, циркулярным письмом Уполномоченного СМ СССР всем органам цензуры от 16 июля 1946 года № 1297с вновь вводится издание «Сводных указаний по цензуре» с ответами поступающих в Главлит от местных органов цензуры запросов о применении «Перечня»¹. Первый номер вышел 16 июля 1946 года.

В деятельности государственных органов СССР по защите военной и государственной тайны, в том числе Уполномоченного СМ СССР и Главлита, возникают новые направления деятельности, так как появляются новые военные сведения и информация, требующие защиты. В связи с усложнением научных исследований, созданием принципиально новой техники и аппаратуры, особенно военной, требовавших глубоких специфических знаний, происходит наблюдавшаяся еще до войны тенденция к переносу контроля и ответственности за соблюдение военной и государственной тайны от Главлита к руководителям соответствующих ведомств и служб, а в общем в стране – органам государственной безопасности. Так, в циркулярном письме всем органам цензуры от 17 сентября 1946 года № 1777/с Уполномоченный СМ СССР отмечал:

«Перечень сведений, не подлежащих передаче по радиотелефону и радиотелеграфу... ответственность за соблюдение условий Перечня несут возложенные на спецотделы соответствующих ведомств... Органы цензуры соответствующий контроль не осуществляют... но обязаны консультировать по вопросам Перечня... контроль за служебной перепиской всех видов (в том числе и секретности передач служебных сведений по радио-

телефону и радиотелеграфу) осуществляются соответствующими органами министерства госбезопасности»².

В целом в связи со сложившейся обстановкой в рассматриваемый период Главлитом анализировались как «узкие места» по защите военной тайны в своей деятельности, так и методы работы иностранных разведок, получающих информацию из открытых источников. Характерным в этом плане является письмо Уполномоченного СМ СССР от 29 июля 1946 года № 31071/с в Управление военной цензуры Генштаба, в котором излагаются показания Начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта Хата Хикосабуро об использовании печати СССР военными атташе иностранных государств для получения разведанных о Советском Союзе. В показаниях указывается, как добывается военная информация из открытых источников:

«Работа военного атташе. 1. ...Просмотр газет, передач по телеграфу или письменных донесений военных сводок основных событий внутри страны, важных актов, постановлений и т. д. 2. Закупка и просмотр военных газет, журналов и книг по военным вопросам, отработка данных по заслуживающим внимания или пересылка оригинала в Генштаб. 3. Подробный перевод и отправка сообщений о вновь изданных уставах, наставлениях, инструкциях. Методы получения информации. Для получения общих данных о Красной Армии достаточно было читать газеты, журналы, уставы и наставления, ибо в связи со сравнительно небольшим существованием Красной Армии и с развитием военного дела в Советском Союзе постепенно издавались различные уставы и наставления. В Советском Союзе издается такое большое количество военных газет и журналов, которые нельзя сравнить с выпуском в других странах мира. Такое количество газет и журналов было чрезвычайно трудно «переварить» особенно для японских офицеров, которые слабо знали русский язык. В других странах правительство публикует в печати свои мероприятия и стремится провести их в жизнь, однако, по соображениям политического или экономического порядка до конца их не доводит. Поэтому трудно судить о том, что будет проведено в жизнь то или иное решение правительства. В Советском Союзе решение или постановление коммунистической партии и правительства реализуется. На страницах печати публикуются положительные и отрицательные стороны деятельности различных экономических органов, чему можно верить. Короче говоря, общее положение Советского Союза можно уяснить из любой газеты. В настоящее время, в связи с военной обстановкой, этого может быть и нет, однако раньше, когда я служил в Москве, в Советском Союзе издавалось большое количество литературы по военным вопросам. И хотя вопросам борьбы со шпионажем уделялось достаточное внимание, однако имелась возможность проверить факты путем сопоставления. Таким путем каждое государство в разведке против СССР уделяло большое внимание документным данным... Верно: ст. военный цензор 2 отдела УВЦ ГШ ВС подполковник Королев. 27.07.1946 г.»³.

Подлежали анализу также и документы иностранных государств, относящиеся к защите военной тайны и цензуре. К примеру, подвергался анализу «Устав цензуры военно-морского флота США»⁴.

КОНТРОЛЬ ВОЕННЫХ СВЕДЕНИЙ

Несмотря на окончание войны, работа Главлита по защите военной тайны в 1946 году продолжилась. Что же не разрешалось сообщать и опубликовывать по военной тематике и какие сведения составляли военную тайну в данный период? Так, к примеру, по Литве категорически запрещалось указывать наличие гарнизонов в Клайпеде, Шауляе, Паневежисе и других уездных и волостных управах. Опубликование сведений о наличии войск в гарнизонах в открытой печати разрешалось только в двух городах – Вильнюсе и Каунасе. Вильнюс – столица, Каунас – крупный центр, где ранее публиковались сведения о наличии воинских частей⁵. Не разрешалось публиковать сведения о нахождении в Мурманске Управления тыла Северного флота. В школах, техникумах, вузах можно было показывать, что ведется военное обучение, но по каким военным специальностям (связист, артиллерист и т. д.) и что по окончании присваивается воинское звание – нельзя⁶. В сводных указаниях по военной цензуре ВС СССР от 20 мая 1946 года № 8 указывалось:

«Запрещается:

Обобщенные данные и выводы по операциям войск СССР и союзников в масштабе дивизии (бригады) и выше... материально-техническое обеспечение этих операций. Если они из других источников – разрешается. 2. Сведения о случаях переоборудования разведчиков (кроме партизан) в форму противника. 3. Сведения о численности, местах нахождения, условиях использования военнопленных и перебежчиков, как в военных целях, так и на других работах. 4. Профиля военной подготовки студентов в гражданских вузах. 5. О лагерном и казарменном строительстве или их восстановлении – о благоустройстве не указывая месторасположения – можно. 6. Данные (абсолютные и относительные) о возрасте, социальном положении, национальности, партийном и комсомольском составе соединений, частей, кораблей, подразделений ВС СССР. 7. Цифровые данные о количестве лиц, изъявивших желание остаться на сверхурочную службу. 8. Нумерация и особое наименование частей, присвоенных приказом Верховного Главнокомандующего. 9. Сведения о перемещениях офицеров и генералов ВС СССР. 10. Сведения о должностях, воинских званиях, фамилии командиров, если по ним можно установить количество частей, соединений. Полит. управления, военно-учебные – открыты. 11. Адреса редакций, многотиражек военных заводов, Северного и Южного флотов. 12. Номера полевых почт. 13. Все официальные сведения по учениям и военным играм. 14. Уровень и состояние боевой подготовки. 15. Все све-

дения о подготовке к химической и бактериологической войне и в войсках. 16. Все сведения о подготовке, пребывании и заграничных походах кораблей. 17. Все сведения о досрочных и специальных выпусках военных академий, училищ, школ, курсов. 18. Все сведения, определяющие направление развития военной техники и вооружения. 19. Все сведения о строительстве новых, модернизации старых кораблей и их вступлении в строй. 20. Критика всех приказов и действий генералов, адмиралов, офицеров, старшин и сержантов, как подчиненных, так и начальников... Разрешается товарищеская партийная критика. 21. Выдержки из документов и изданий, имеющих ограничительные грифы "совершенно секретно", "секретно", "для служебного пользования". 22. О подготовке работников военно-дипломатических служб. 23. Сведения о геологических изысканиях и топографической работе, проводившихся советскими органами на территориях иностранных государств. 24. Организация артиллерийской дивизии РГК и гвардейской минометной дивизии. Нач. Управления ВЦ Генштаба генерал-майор Березин»⁷.

Приказом Уполномоченного СМ СССР от 19 июня 1946 года № 32/1054с запрещалось в печати и радиовещании опубликование сведений о дислокации штаба Дальневосточного военного округа⁸. С 1946 года впервые упоминаются сведения о воздушно-десантных частях. Так, распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 8 августа 1946 года № 1/1450сс запрещалось в открытой печати опубликование каких бы то ни было сведений о переформировании воинских частей, наличии десантных частей, перевооружении и ходе специальной подготовки десантников⁹, а в сводных указаниях по цензуре печати ВС СССР от 22 августа 1946 года запрещалась публикация сведений о создании укрепленных районов, их организации, дислокации и оборонительных сооружениях. В связи с переформированием стрелковых частей в воздушно-десантные запрещалось публиковать сведения о формировании десантных частей¹⁰. Также запрещалось публиковать сведения о переводе солдат из одного рода войск в другой, переформировании и сверхсрочной службе. Исходя из Сводных указаний по цензуре от 16 сентября 1946 года № 3, запрещалось давать сведения по дислокации воинских частей и домов офицеров, а корабли разрешалось называть по классам, но без мест их дислокации. Закрывалось наименование кораблей вновь организованных флотов и флотилий. Разрешалось указывать главные базы ВМФ: Таллин, Полярный, Севастополь, Владивосток, Баку, Хабаровск; базы ВМФ: Архангельск, Кронштадт, Лиепая (Либава), Порккала-Удд, Пилау, Одесса, Батуми, Новороссийск, Потти, Пинск, Измаил, Советская гавань, Порт-Артур, Отмари, Петропавловск на Камчатке. Разрешалось

называть гарнизоны, порты с военно-морским гарнизоном, штабы флотов. Но полностью были закрыты сведения по Сахалинской военной флотилии, Камчатской военной флотилии, Северному Балтийскому флоту, Южному Балтийскому флоту¹¹. Приказом Уполномоченного СМ СССР от 4 декабря 1946 года № 57/2526с запрещалось опубликовывать сведения о наличии гарнизонов, за исключением гарнизонов столиц, штабов военных округов (кроме Дальневосточного), флотов, флотилий, Академии радиолокации, Военно-дипломатической академии. Но в приказе был список на 61 разрешенное для публикации учебное заведение¹². Запрещалось раскрывать пропускную способность портов, упоминать командиров и заместителей частей и соединений подводных лодок, род войск частей в гарнизонах. Так же, как и ранее, запрещалась огласка закрытых избирательных участков в закрытых гарнизонах и военных городках. По оперативным сообщениям запрещалось публиковать сведения об иностранных армиях, полученные из ГРУ¹³.

После окончания войны запрещалось публиковать конкретизированные сведения о трофейном имуществе и ленд-лизе. Из приказа Уполномоченного СМ СССР от 7 июня 1946 года № 29/942с:

«1. При опубликовании сведений о перегоне, местах нахождения и использования судов, плавсредств и портового оборудования, полученных Советским Союзом в результате раздела торгового и технического флота Германии, запретить упоминать (прямо или косвенно) о том, что они принадлежали ранее Германии. 2. Запретить публиковать какие-либо сведения о кораблях и судах, полученных Советским Союзом по ленд-лизу. 3. Разрешается публиковать название входящего в состав Балтийского флота крейсера "Адмирал Макаров"»¹⁴.

Также было запрещено публиковать данные о ввозе в СССР захваченного на территории противника имущества, в том числе предметов транспорта. Запрещалось распространять сведения об использовании трофейного имущества¹⁵. Если наличие какого-либо трофейного имущества упоминать было нельзя, то полученного по репарациям — можно.

СВЕДЕНИЯ ПО ВОЕННЫМ ПАРАДАМ И РЕАКТИВНОЙ ТЕХНИКЕ

Особое внимание уделялось цензуре репортажей с военных парадов, особенно при освещении новой техники. Так, в связи с празднованием 8 сентября 1946 года первого Дня танкиста на Красной площади распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 7 сентября 1946 года № 3 нельзя было указывать бригады, дивизии, корпуса, полки. Разрешалось использовать слова «со-

единение», «часть», «подразделение», называть командиров и звания. Нельзя было указывать новые марки машин, кроме известных (Т-34, ИС и т. д.)¹⁶. Относительно парадов, посвященных празднованию Дня авиации на Тушинском аэродроме (за рамками дикторского текста) и других с показом авиационной техники, нельзя было указывать тактико-технические данные по самолетам ТУ-4, ТУ-2М и вертолетам¹⁷, про реактивные самолеты можно было сказать лишь то, что они пролетели, нельзя было публиковать фото и указывать фамилии конструкторов¹⁸. Распоряжением Уполномоченного СМ СССР от 6 ноября 1946 года № 5 по параду в честь 29-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции при перечислении по родам войск запрещалось упоминать номера воинских частей, кроме известных, также запрещалось фото реактивных самолетов, но разрешалось фото других самолетов без указания их марок¹⁹. Данные по бомбардировщику Ту-2 и штурмовику Ил-10 разрешалось публиковать только с грифом «дсп». Иностранные самолеты должны были упоминаться без сведений об их использовании в ВВС СССР²⁰.

За сохранение тайны в печати и СМИ по реактивным самолетам отвечала военная цензура. Так, в письме начальника Управления военной цензуры ГШ ВС СССР генерал-майора М. Н. Березина Уполномоченному СМ СССР К. К. Омельченко от 27 июня 1946 года № 310576с отмечалось, что в № 8–9 журнала Академии наук «Наука и жизнь» за 1945 год в статье доцента В. Я. Аррисона опубликовано следующее: «...в настоящее время у нас в Союзе и за границей имеются образцы самолета с ВРД. Эти самолеты уже находятся в опытной эксплуатации...». В письме делается вывод, что «публикация... нарушает пар. 64 Перечня... на мирное время... Прошу Вашего указания о недопустимости опубликования подобных сведений»²¹.

В письме Главлита Г. М. Маленкову по поводу ознакомления с планом издания литературы по реактивной технике и предоставления замечаний к данному плану отмечалось, что необходимо присвоение грифов «дсп» и «секретно» по различным разделам плана, так как изложение работ советских ученых по боевым ракетам раскрывает существование при Министерстве сельскохозяйственного машиностроения Главного управления боеприпасов; сведения о привлечении немецких ученых, специалистов (в открытой печати не должны раскрываться данные об использовании немецких специалистов в работах по военной технике); сведения по жаропрочным сплавам,

расчетные данные по материалам для реактивных двигателей. Указывалось, что в библиографических изданиях по этим вопросам необходимо делать разделение и выпускать отдельными томами открытые и отдельно с грифом «дсп» и «секретно»²².

КОНТРОЛЬ ВОЕННЫХ ВОПРОСОВ В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ

Одной из функций Главлита был контроль за сохранением военной и государственной тайны непосредственно в издательствах, разрешения на издания, а также контроль за выпускаемой военной литературой. В этом направлении наблюдается тесное сотрудничество Главлита с Управлением военной цензуры Генштаба ВС СССР. Так, Управление военной цензуры зафиксировало разглашение в газете «Вечерний Ленинград» от 7 апреля 1946 года № 83 секретного решения НК ВМФ от 2 января 1946 года № 01 по вопросу принятия на вооружение ВМФ СССР нового магнитно-акустического прибора – «неконтактного металлоискателя типа “М-5”», предназначенного для целей розыска затонувших кораблей, что составляет военную тайну²³. Было заявлено о недопустимости в открытой печати в журнале «Техника – молодежи» статьи В. Охотникова «Подземная лодка», в которой дано описание конструкции и работы подземно-движущего аппарата инженера Требелова, зарегистрированного в Инженерном комитете службы войск с грифом «секретно». Военная цензура просила Главлит принять соответствующие меры²⁴.

ИНФОРМАЦИЯ ПО АТОМНОМУ ПРОЕКТУ

Программа по защите информации по атомному проекту в СССР – «проблеме № 1» по линии Главлита – была введена циркуляром от 15 августа 1944 года № 15/834с о запрещении публикации материалов по урану, а Перечень сведений, составляющих военную и государственную тайну (параграф 224) запрещал опубликование материалов по изысканию и добыче урана и тория. Кроме того, приказом Уполномоченного СМ СССР от 6 июля 1946 года № 36/1219с подтверждается запрет на публикацию сведений о месторождениях и мероприятиях по изысканию и добыче тория²⁵. Можно отметить, что даже сам факт работы по созданию атомного оружия и атомной проблеме в СССР являлся секретом. Эта сверхсекретная программа требовала особого организационного сопровождения и обеспечения секретности. Данные вопросы лично курировал Л. П. Берия. Совершенно секретным приказом Уполномоченного СМ СССР от 11 декабря 1946 года № 63/2583сс в 4-м отделе Глав-

лита создавалась специальная цензорская группа в составе четырех человек по контролю за материалами, издающимися в открытой печати по вопросам атомной энергии и геологии редких элементов. Приказ обязывал начальника 4-го отдела Б. Я. Каминского организовать просмотр всей вышедшей литературы по атомной энергии и сырьевым запасам редких элементов за 1945–1946 годы и представить заключение о возможности обращения выпущенных книг²⁶. Так как тема защиты атомного проекта весьма специфична, ограничена рамками статьи, она требует самостоятельного изучения и освещения в отдельной работе.

СОЗДАНИЕ НОВОЙ НОРМАТИВНОЙ БАЗЫ

Важное значение в вопросах защиты информации в Главлите имело создание собственных и контроль за выпуском регламентирующих документов по охране военной тайны. Ввиду перехода на работу в условиях мирного времени еще в 1945 году был издан приказ Уполномоченного СМ СССР от 6 октября 1945 года № 31/978/с, по которому все указания, приказы, циркуляры по охране военной и государственной тайны, изданные до августа 1945 года, были отменены. В практической работе Главлит стал руководствоваться директивами, изданными в последующие сроки. 20 июня 1946 года секретным приказом Начальника штаба Вооруженных сил СССР № 04 были введены в действие «Правила по сохранению военной тайны в печати Вооруженных сил Союза ССР». Это был важный документ, способствовавший совместной работе Главлита и Военной цензуры вооруженных сил, так как эти ведомства были не только тесно связаны функционально, но и решали одну задачу, как это видно, к примеру, из письма Уполномоченного СМ СССР заместителю Председателя Верховного Совета СССР Н. А. Булганину от 28 ноября 1946 года № 2472сс, где данный документ рассматривается не только как основание для действий, но и подлежащий некоторой корректировке. В частности, отмечается, что правилами разрешено упоминание некоторых сведений по наименованию и дислокации воинских частей и гарнизонов, но в нынешней международной обстановке публиковать их нецелесообразно. К. К. Омельченко просит подтвердить свой приказ о запрещении любого упоминания в печати наименования частей и соединений, дислокации военных училищ и гарнизонов (кроме столиц союзных республик, штабов военных округов, без номеров частей), по которым можно узнать их дислокацию после Великой Отечественной войны, величины, родов войск и т. д. Он отмечает, что если не будет возражений, то предложен-

ный приказ органам цензуры будет введен в действие немедленно²⁷. 30 июня 1946 года утвержден «Перечень важнейших сведений, не подлежащих передаче по радио-телефону и радио-телеграфу». Перечень был составлен по просьбе начальника Центрального управления радиосвязи и радиовещания Минсвязи СССР для руководства в работе, так как не везде связь была обеспечена средствами защиты от подслушивания. Данный документ требовал согласования с 5-м Управлением МГБ СССР.

КОНТРОЛЬ ЗА ВЕДОМСТВАМИ

В марте 1946 года возник вопрос о создании при Министерстве вооружения специального издания для опубликования в печати в обычном и секретном порядке результатов научно-исследовательских работ, трудов, информационных материалов по вопросам вооружения. Министерство обратилось с этим предложением в Совет Министров СССР. Управление делами Совмина СССР направило в Главлит письмо (от 30 марта 1946 года № с-2945) и выписки постановления Совмина СССР о плане научно-исследовательских работ Министерства вооружения на 1946 год с просьбой сообщить заключение по данному вопросу Совмина СССР²⁸. В ответе от 4 апреля 1946 года Главлит пишет, что уже имеется издательство «Оборонгиз», в котором есть и план, и допуск к секретной работе. Таким образом, Главлит считал, что создавать специальное издательство при Министерстве вооружения нецелесообразно²⁹. В 1946 году Главлит решает и частные вопросы, связанные с использованием литературы по запросам конкретных ведомств и организаций. Так, в январе 1946 года Главлит рассмотрел список из 197 названий книг на предмет того, какая литература в библиотеке «СМЕРШ» Московского военного округа может быть использована, а какая подлежит изъятию. В результате из всего списка подлежало изъятию только два издания³⁰. Ранее, 9 марта 1946 года, вышло Постановление СНК СССР № 544-220с, по которому все поступающие в МВД СССР из Германии и других стран трофейные документы, а также литература должны были концентрироваться в Центральном государственном Особом архиве СССР Главного архивного управления МВД СССР, изолированно от общих фондов и обрабатываться ограниченным кругом лиц из числа специально выделенных для этого работников МВД³¹. В конце 1946 года в высших органах власти, видимо, меняется направленность в определении ответственности за пользование иностранной литературой. Акцент смещается от Главлита к ведомствам.

КОНТРОЛЬ ЗА ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМИ

Одной из функций Главлита, связанной с контрразведывательной работой в военной области, было наблюдение за тем, какую литературу выписывают иностранные представительства и атташе. Разумеется, этот вопрос стоял постоянно, но особенное значение приобретал при обострении международной обстановки, в том числе и на данном этапе холодной войны. Как известно, иностранные представители использовали советскую печать и литературу для сбора военных данных, как это видно из просмотра, к примеру, советских журналов, затребованных военным атташе Великобритании в апреле 1946 года: «Сталинский сокол», «Тихоокеанская звезда», «Техника воздушного флота», «Вестник воздушного флота», «Красноармеец», «Военный вестник», «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Военно-инженерный журнал», «Журнал автобронетанковых войск», «Артиллерийский журнал», «Связь Красной Армии», «Снабжение Красной Армии», «Фронтовая иллюстрация»³². На это обратил внимание Уполномоченный СНК СССР Н. Г. Садчиков в письме начальнику Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрову. Он отмечал, что именно на такого рода издания разведка всех стран обращает особое внимание и через свои официальные представительства (посольства, атташе и т. д.) бесконтрольно запрашивает «Союзпечать» и «Международную книгу» о разрешении выписывать им данные издания без ограничения. Ввиду явной тенденциозности этих требований Н. Г. Садчиков просил рассмотреть и санкционировать проект приказа о запрещении иностранным представителям выписки некоторых советских периодических изданий³³.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в связи с обстановкой в стране и мире на фоне холодной войны потребность в защите военной тайны продолжала оставаться максимально значительной и требовала пристального внимания. Основными объектами защиты являлись сведения, находящиеся в Перечне и составляющие ту часть военной тайны, которая структурно входит в государственную тайну и охраняется государством. Указанные сведения являются объектом шпионской деятельности иностранных спецслужб в военной области. Не оставляет сомнений и тот факт, что анализ определенного количества даже открытой, доступной, в том числе военной информации может существенно приблизить потенциального противника к обладанию сведениями, составляющими государственную тайну, что может нанести военный, политический и экономический ущерб стране. Государством в лице Уполномоченного СМ СССР и Главлита принимались меры противодействия в данном направлении – стремиться избежать того, чтобы враг узнал о военных возможностях и намерениях СССР, и не позволять противнику проводить успешную разведывательную деятельность через средства массовой информации. Необходимо было применять средства и методы по предотвращению и обнаружению косвенных действий врага, направленных на раскрытие советской военной информации. Военный и промышленный шпионаж, как и другие виды разведки, предполагает множество скрытых операций, осуществляемых противником, например, по сбору информации военного характера. В целом общий контроль за сохранением военной тайны как видом контрразведывательной деятельности оставался за органами государственной безопасности. Отметим обоснованность, своевременность и сложность проводимой работы по защите военной тайны в данный период.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9425. Оп. 1. Д. 403. Л. 96.

² Там же. Д. 404. Л. 62.

³ Там же. Д. 499. Л. 19.

⁴ Там же. Д. 500. Л. 22–80.

⁵ Там же. Д. 504. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 499. Л. 14–17.

⁸ Там же. Д. 403. Л. 82.

⁹ Там же. Д. 404. Л. 43.

¹⁰ Там же. Д. 499. Л. 124.

¹¹ Там же. Д. 504. Л. 132.

¹² Там же. Д. 403. Л. 132–133.

¹³ Там же. Д. 499. Л. 175.

¹⁴ Там же. Д. 403. Л. 80.

¹⁵ Там же. Д. 504. Л. 134.

¹⁶ Там же. Л. 58.

- ¹⁷ Там же. Л. 50–51.
¹⁸ Там же. Л. 52.
¹⁹ Там же. Л. 70–72.
²⁰ Там же. Д. 504. Л. 133.
²¹ Там же. Д. 499. Л. 120.
²² Там же. Д. 400. Л. 34–36.
²³ Там же. Д. 499. Л. 125.
²⁴ Там же. Л. 174.
²⁵ Там же. Д. 403. Л. 93.
²⁶ Там же. Л. 146.
²⁷ Там же. Д. 400. Л. 111–112.
²⁸ Там же. Л. 8.
²⁹ Там же. Л. 10.
³⁰ Там же. Д. 498. Л. 8.
³¹ Там же. Д. 604. Л. 44.
³² Там же. Д. 503. Л. 87.
³³ Там же. Д. 406. Л. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атаманенко И. Г. КГБ – ЦРУ: Кто сильнее? М.: Вече, 2015. 304 с.
2. Верютин В. Н. Общественные отношения, возникающие в сфере отнесения сведений к государственной тайне // Вестник Тамбовского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 4 (84). С. 313–323.
3. Губарев В. С. Секретные академики: Кто сделал СССР сверхдержавой. М.: Вече, 2015. 319 с.
4. Зеленев М. В. Военная и государственная тайна в РСФСР и СССР и их правовое обеспечение (1917–1991 гг.) // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 143–159.
5. Нарочницкая Н. А. Ялтинская конференция 1945 года и современная геополитика // Ялта – 45. Начертания нового мира / Редкол.: Н. А. Нарочницкая (отв. ред.) и др. М.: Вече, 2010. С. 5–27.
6. Первушин А. Атомный проект: История сверхоружия. СПб.: ООО «Торгово-издательский дом «Амфора», 2015. 447 с.
7. Печковский П. В. Цензура в печати, как элемент государственной политики в области информационной безопасности Советской России // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. История. С. 116–121.
8. Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941–1950): Сборник / Под ред. Б. Физелер, Н. Муан; Пер. с англ., нем. и фр. Е. Кустова и др. М.: РОССПЭН, 2010. 302 с.
9. Рыченков С. Ю. Сталин и «Фальсификаторы истории» // Осторожно, история. М., 2011. С. 248–280.
10. Судоплатов П. А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы. М.: ОЛМА – ПРЕСС, 1997. 688 с.
11. Тобольский А. Экспансия иностранного шпионажа: угроза модернизации России. М.: Вече, 2011. 495 с.
12. Толстиков В. С. Режим секретности на предприятиях ядерного комплекса Урала (1945–1950 гг.) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2015. Т. 15. № 4. С. 43–46.
13. Хлобустов О. М. Управление Министерства государственной безопасности СССР по городу Москве и Московской области. 1946–1954 гг. // Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: уроки истории: Материалы XXI Всероссийской научной конференции (Москва, 7–8 декабря 2017 года). М., 2018. С. 298–307.
14. Хмурые будни холодной войны: ее солдаты, прорабы и невольные участники: Сб. науч. статей. М., 2012. 264 с.
15. Шаваев А. Г. Галерея шпионажа. М.: ИНФРА-М, 2009. 427 с.
16. Широкоград А. Б. Великая контрибуция. Что СССР получил после войны. М.: Вече, 2015. 304 с.

Поступила в редакцию 03.02.2020

Gennady A. Kurenkov, PhD in History, Russian State Archive of Socio-Political History (Moscow, Russian Federation)
kuren62@mail.ru

**PROTECTION OF MILITARY SECRETS AGAINST ESPIONAGE AT
THE BEGINNING OF THE COLD WAR**

The article deals with the problem of protecting military secrets in 1946, amid the Cold War and the post-war reform of state security bodies. The aims of the article are to identify a new specific composition of classified military information,

as well as to review and analyze the measures carried out by the state, represented by Glavlit and the Commissioner for the Protection of Military and State Secrets in the Press under the Council of Ministers of the USSR, to protect military secrets during the studied period. The conclusions made by the author confirm the facts of the adequate response of the state, represented by its competent bodies, to new challenges, both political and military, and to the changing composition and content of secret information requiring protection in the military field. Obtained materials help to trace the transformation of information items classified as military secrets, and to identify the activities of the Soviet censorship apparatus and state security bodies aimed at protecting military secrets at the beginning of the Cold War.

Keywords: Cold War, Ministry of State Security, MGB, Commissioner for the protection of military and state secrets in the press under the Council of Ministers of the USSR, Glavlit, state security apparatus reform, military secret, privacy, censorship

Cite this article as: Kurenkov G. A. Protection of military secrets against espionage at the beginning of the Cold War. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 4. P. 54–62. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.482

REFERENCES

1. Atamanenko I. G. KGB – CIA: who is stronger? Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)
2. Veryutin V. N. Public relations arising in the sphere of classifying data as state secrets. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2010. Issue 4 (84). P. 313–323. (In Russ.)
3. Gubarev V. S. Secret academicians: who made the USSR a superpower. Moscow, 2015. 319 p. (In Russ.)
4. Zelenov M. V. Military and state secrets of the RSFSR and the USSR and their legal support (1917–1991). *Leningrad Law Journal*. 2012. No 1. P. 143–159. (In Russ.)
5. Narochitskaya N. A. Yalta Conference of 1945 and modern geopolitics. *Yalta – 45. The design of a new world*. Moscow, 2010. P. 5–27. (In Russ.)
6. Pervushin A. Atomic project: The history of a super weapon. St. Petersburg, 2015. 447 p. (In Russ.)
7. Pechkovskiy P. V. Censorship in the press as an element of the state policy in the field of information security of the Soviet Russia. *The Bryansk State University Herald*. 2015. No 3. History. P. 116–121. (In Russ.)
8. The winners and the defeated. From war to peace: the USSR, France, Great Britain, Germany, the USA (1941–1950). (B. Fizeler, N. Muan, Eds., E. Kustov et al., Transl. from English, German and French). Moscow, 2010. 302 p. (In Russ.)
9. Rychenkov S. Y. Stalin and the “Falsifiers of history”. *Caution! History*. Moscow, 2011. P. 248–280. (In Russ.)
10. Sudoplatov P. A. Special operations. Lubyanka and the Kremlin, 1930–1950. Moscow, 1997. 688 p. (In Russ.)
11. Tobol'skiy A. Expansion of foreign espionage: threat of modernization of Russia. Moscow, 2011. 495 p. (In Russ.)
12. Tolstikov V. S. Security mode at the Urals nuclear complex enterprises in 1945–1950. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2015. Vol. 15. No 4. P. 43–46. (In Russ.)
13. Khlobustov O. M. Department of the Ministry of State Security of the USSR for the city of Moscow and the Moscow region. 1946–1954. *Historical Readings at Lubyanka. 100th Anniversary of Vecheika: Lessons of History: Proceedings of the XXI All-Russian Scientific Conference. (Moscow, December 7–8, 2017)*. Moscow, 2018. P. 298–307. (In Russ.)
14. Hazy weekdays of the Cold War: its soldiers, foremen and unwitting participants. Collection of research articles. Moscow, 2012. 264 p. (In Russ.)
15. Shavayev A. G. Espionage gallery. Moscow, 2009. 427 p. (In Russ.)
16. Shirokorad A. B. Great war indemnity. What the USSR received after the war. Moscow, 2015. 304 p. (In Russ.)

Received: 3 February, 2020